

УДК 341.492.2

**Новые законодательные подходы к праву,
применимому в сфере деликтных обязательств
с международным характером**

Иншакова Агнесса Олеговна

Доктор юридических наук, профессор,
кафедра гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, Университетский просп., 100;
e-mail: ainshakova@list.ru

Аннотация

В статье перечисляются предпосылки возникновения и развития разнообразных отношений международного характера, имеющих внедоговорную правовую природу, так называемых квазидоговорных и деликтных отношений. Изучается круг возможных коллизионных вопросов, влияющих на формирование новых правовых подходов к правовому регулированию деликтных отношений в международном частном праве различных национальных юрисдикций. Проводится анализ распротраненных классических коллизионных привязок в сфере деликтных обязательств. Отмечается, что современный подход заключается в постепенном отказе от территориальной привязки какого-либо одного конкретного элемента правоотношения. Обоснованы причины быстрого развития гибкого правового регулирования отношений, возникающих в результате причинения вреда, осложненных иностранным элементом. В качестве общей тенденции развития международного частного права, влияющей на новые законодательные подходы в сфере деликтных отношений с иностранным элементом, отмечается усиление принципа гибкости. Изучаются предпосылки и новеллы проведенной национальным законодателем реформы раздела VI части третьей ГК РФ, в ходе которой учтены современные зарубежные законодательные подходы правового регулирования деликтных отношений. Выявляются преимущества и недостатки новых коллизионных норм в ГК РФ, ранее неизвестных национальному законодательству. В качестве обобщающего вывода выступает оценка современных правовых подходов к применимому праву в области деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом.

Для цитирования в научных исследованиях

Иншакова А.О. Новые законодательные подходы к праву, применимому в сфере деликтных обязательств с международным характером // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 227-236.

Ключевые слова

Международное частное право, внедоговорные обязательства, обязательство из причинения вреда, коллизионное регулирование, коллизионные принципы, выбор применимого права.

Введение

В условиях мировой интеграции и ускоренных ею темпов миграции населения, усложнения экономических отношений, интенсификации научно-технического прогресса и инновационной деятельности, доведенной до стадии сложного производства готового продукта, все чаще возникают разнообразные отношения, имеющие внедоговорную правовую природу. Речь идет о так называемых квазидоговорных и деликтных отношениях, которые благодаря вышеуказанным объективным факторам развития современной действительности все чаще «усложняются» иностранным элементом и приобретают характер международных¹.

При рассмотрении деликтных споров коллизионная проблема, состоящая в определении применимого права, может возникнуть при решении различного рода вопросов. По-разному, например, разрешаются вопросы определения оснований возмещения вреда; квалификации деяния как деликта; установления деликтоспособности субъектов; бремени доказывания вины делинквента; ответственности без вины; значения вины потерпевшего; определения размера и порядка возмещения ущерба.

**Классические и новейшие подходы коллизионного регулирования
в сфере деликтных обязательств**

Традиционно в законодательстве разных стран закреплялась основная, порой единственная, коллизионная привязка – право государства места причинения вреда. В условиях интернационализации социоэкономических отношений появляются новые виды правонарушений, что приводит к трудностям правильной локализации правоотношения при помощи «жестких» коллизионных привязок типа места совершения правонарушения.

Новейшие тенденции мирового масштаба в правовом регулировании деликтных отношений демонстрируют все большее использование в данной области альтернативных

1 Иншакова А.О. Глава 10. Деликтные отношения в международном частном праве // Иншакова А.О. Международное частное право. М.: Юрайт, 2016 (В печати).

коллизии норм, в силу которых по выбору потерпевшего деликтные обязательства подчиняются либо праву места возникновения вреда, либо закону места совершения правонарушения.

Законодательство и практика многих стран комбинируют применение закона места совершения правонарушения с иными коллизийными правилами в том или ином сочетании. Это могут быть привязки к закону суда, закону гражданства или domicilio сторон, флагу судна, месту регистрации транспортного средства и т. д. Чаще всего используется привязка деликтного отношения к праву страны, с которой это отношение имеет наиболее тесную связь, с которой связаны стороны деликтных отношений (общее гражданство, общее постоянное место жительства и др.).

Анализ распространенных классических коллизийных привязок объясняет их цель – желание прикрепить правоотношение к конкретному месту, на котором находится объект или субъект этих правоотношений, либо имеет место юридический факт, приведший к возникновению, изменению или прекращению правоотношения. Современный подход заключается в постепенном отказе от территориальной привязки какого-либо конкретного одного элемента правоотношения, например места нахождения стороны, имущества, совершения деликта в связи с тем, что эти обстоятельства могут оказаться несущественными и не определяющими для нахождения правового пространства, к которому привязано все правоотношение в целом. Следует отметить быстрое развитие гибкого правового регулирования отношений, возникающих из причинения вреда, осложненных иностранным элементом. Так называемый принцип гибкости как основополагающая тенденция развития современного международного частного права в полной мере нашел свое отражение и в сфере коллизийного регулирования деликтных отношений, осложненных иностранным элементом [Иншакова, Казаченок, 2013].

Реформа национального коллизийно-правового регулирования деликтных обязательств

В третьей части ГК РФ рассматриваемым отношениям посвящен ряд статей. Это ст.ст. 1219-1221, регулирующие обязательства из причинения вреда, включая ответственность за вред, причиненный товаром, работой или услугой, а также ст. 1222 и ст. 1223, устанавливающие коллизийно-правовое регулирование обязательств вследствие недобросовестной конкуренции и неосновательного обогащения.

В 2013 году раздел VI части третьей ГК РФ подвергся значительному реформированию, в ходе которого были вполне справедливо учтены современные зарубежные законодательные подходы правового регулирования деликтных отношений. В частности, за основу были взяты многие положения Регламента (ЕС) Европейского парламента и Совета от 11.06.2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II).

Например, основным коллизионным принципом по-прежнему признается закон страны места причинения вреда (закон страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда (пункт 1 ст. 1219 ГК РФ), однако он не исключает применения специальных коллизионных норм при соблюдении определенных условий.

Правовая характеристика обновленных положений ГК РФ о применимом к деликтным обязательствам праве

Дадим краткую правовую характеристику обновленных положений ГК РФ, посвященных применимому праву в сфере деликтных обязательств. Так, в ст. 1219 ГК РФ был внесен ряд изменений относительно применимого права к обязательствам из причинения вреда, в результате которых сегодня существует несколько привязок (ФЗ от 30.09.2013 № 260-ФЗ).

1. По общему правилу, к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда. В случае если действие или иное обстоятельство, причинившее вред, было совершено в одной стране, а вред наступил – в другой, то может быть применено право страны, в которой проявились такие негативные последствия. Привязка может изменяться, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране.

Анализ пункт 1 ст. 1219 ГК РФ позволяет прийти к выводу о возможности применения двух коллизионных привязок. Наличие подобной альтернативы позволяет, на наш взгляд, наиболее полно учитывать фактические обстоятельства каждого конкретного дела.

2. Если стороны обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, имеют место жительства или основное место деятельности в одной и той же стране, применяется право этой страны. Если стороны данного обязательства имеют место жительства или основное место деятельности в разных странах, но являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны.

Ранее выбор применимого права ставился в первую очередь в зависимость от национальной принадлежности сторон. Исключением являются лишь случаи причинения вреда, который вытекает из существующего договора. Анализ обновленной редакции пункт 2 ст. 1219 ГК РФ позволил выявить два кардинально новых аспекта в законодательном подходе регулирования трансграничных деликтов:

– во-первых, приоритет в отношении права, подлежащего применению, смещен в сторону обстоятельств, связанных с местом жительства или основным местом деятельности причинителя вреда и потерпевшего в одной и той же стране;

– во-вторых, расширена сфера применения статьи: если ранее она применялась только к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, то есть за

пределами России, то сейчас в пункте 2 ст. 1219 ГК РФ речь также идет о причинении вреда и в России (например, туристами, находящимися в России и причинившими вред друг другу). Прежнее регулирование предполагало применение права общего гражданства или общего места жительства одной из сторон только при условии, что деликт был совершен границей. Подобное регулирование фактически стирало основное коллизионное правило и не отвечало мировым стандартам. Обновленная редакция устранила данную проблему.

3. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие причинения вреда, тесно связано с договором между потерпевшим и причинителем вреда, заключенным при осуществлении этими сторонами предпринимательской деятельности, применимым к данному обязательству будет право, подлежащее применению к такому договору (пункт 3 ст. 1219 ГК РФ). Анализ данной нормы свидетельствует о том, что:

– во-первых, она является исключением из общего правила, установленного пунктом 1 ст. 1219 ГК РФ;

– во-вторых, в ней устанавливается акцессорная коллизионная привязка, которая больше всего актуальна для стран, допускающих конкуренцию деликтных и договорных исков [Асосков, 2014];

– в-третьих, в ней нашел свое отражение принцип наиболее тесной связи. Явно более тесная связь с другой страной может основываться, в частности, на договорном отношении, ранее сложившемся между сторонами, которое тесно связано с соответствующим причинением вреда.

Полагаем, что подход отечественного законодателя является верным. Несмотря на расширение судейского усмотрения при оценке всех обстоятельств дела, избранная законодателем позиция позволит судам избежать трудностей и ошибок при установлении тесной связи деликта с другим государством.

4. Стороны обязательства из причинения вреда могут заключить соглашение о праве, подлежащем применению к обязательству из причинения вреда. В случае отсутствия соглашения применяются правила ст. 1219 ГК РФ [Апелляционное определение Верховного суда ...]. Это правило отражает принцип автономии воли сторон и соответствует подходам иностранных государств. При этом стороны могут выбрать право любой страны, а не только права страны суда, как было предусмотрено ранее.

Закрепление указанного правила соответствует общей тенденции развития международного частного права: расширение автономии воли сторон путем урегулирование спорных отношений посредством договоренностей, которые, однако, не должны затрагивать права третьих лиц. Причем предполагается, что заключить соглашение о праве, подлежащем применению к обязательству из причинения вреда, стороны могут только непосредственно после совершения деликта.

Ст. 1220 ГК РФ не претерпела изменений в результате реформы и по-прежнему определяет сферу действия права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим

вследствие причинения вреда. Данная статья устанавливает какие отношения охватываются правопорядком, выбранным с помощью коллизионной нормы.

ГК РФ дополнен новой коллизионной нормой для специального вида внедоговорного обязательства, а именно ст. 1220.1, устанавливающей возможность предъявления требований о возмещении вреда непосредственно к страховщику, если это допускается по праву, подлежащему применению к обязательству, возникающему вследствие причинения вреда, или по праву, подлежащему применению к договору страхования. Аналогичное правило, послужившее основой для ст. 1220.1 ГК РФ, закреплено в ст. 18 Регламента (ЕС) Европейского парламента и Совета от 11.07.2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II).

Так, например, в одном из дел, суд, применил ст. 1220.1 ГК РФ и пункт 1 ст. 1219 ГК РФ, ввиду того, что спорные правоотношения между сторонами вытекают из требований о возмещении вреда, причиненного вследствие дорожно-транспортного происшествия, которое произошло в городе Севастополе, являющегося на момент рассмотрения гражданского дела по апелляционной жалобе территорией Российской Федерации. Исходя из этого, суд пришел к выводу о применении на стадии апелляционного пересмотра дела норм российского законодательства - по праву страны, на территории которой имело место действие, послужившее основанием для требования о возмещении вреда (Апелляционное определение Апелляционного суда г. Севастополя от 18.11.2014 по делу № 33-65/2014).

Из ст. 1221 ГК РФ усматривается, что законодатель предоставляет потерпевшему право выбора применимого права в случаях, когда вред возник в результате недостатков товара, работы или услуги. В этом случае может быть применимо право страны места жительства или основного места деятельности продавца (изготовителя или иного причинителя вреда); страны места жительства или основного места деятельности потерпевшего; страны, где была выполнена работа (оказана услуга, приобретен товар).

Вместе с тем, право такого выбора ограничено в случае, если причинитель вреда докажет, что он не предвидел и не должен был предвидеть распространение товара в соответствующей стране. В данном случае применимым будет только право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец товара либо иной причинитель вреда. Это же право (при условии, что из закона, существа обязательства либо совокупности обстоятельств дела не вытекает иное) применяется в случае, если потерпевший не выбрал применимое право. Кроме того, стороны также могут заключить соглашение о применимом праве.

Одним из недостатков ст. 1221 ГК РФ является нерешенность вопроса о сфере ее применения. Здесь возникает вопрос: данная норма распространяется на случаи по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, которые были приобретены (оказаны) исключительно в потребительских целях, или она может быть применена и в ситуациях причинения названного вреда в связи с осуществлением предпринимательской деятельности? Судебная практика не дает однозначного

ответа на данный вопрос (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.03.2013 № Ф03-6439/2012). В литературе существуют три различных подхода. Согласно первому сфера применения рассматриваемой статьи ограничена лишь потребительскими целями [Дмитриева, 2002]. Существует и противоположная позиция, отстаивающая возможность применения данной нормы не только к отношениям, в которых присутствует потребительская цель, но и к отношениям, связанным с предпринимательской деятельностью [Абова и др., 2011, 444]. Полагаем, наиболее верным является третий подход [Сергеев и др., 2002, 273]. Так, для ответа на поставленный вопрос необходимо, прежде всего, исходить из ст. 1187 ГК РФ, устанавливающей, что при определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий необходимо осуществлять в соответствии с российским правом. Соответственно, обратившись к ст. 1095 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что сфера применения ст. 1221 ГК РФ ограничена возмещением вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, которые были приобретены (оказаны) исключительно в потребительских целях.

Заключение

Оценивая современные правовые подходы к применимому праву в области деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом, можно выявить ряд тенденций развития их коллизионного регулирования:

1) анализ действующего российского и международного законодательства свидетельствует о существовании сформировавшейся системы генеральных и субсидиарных коллизионных привязок в рассматриваемой сфере;

2) в законодательстве прослеживается наделение двусторонним характером некоторых традиционно применяемых односторонних коллизионных норм (дифференциация коллизионных привязок);

3) значительно расширилась сфера использования автономии воли сторон при определении и выборе права, подлежащего применению;

4) реформа третьей части ГК РФ и внесение соответствующих изменений в нормы, регулирующие рассматриваемый круг отношений позволяют говорить о наметившейся унификации и гармонизации норм российского и международного права (Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета от 11.07.2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II).

Библиография

1. Абова Т.Е., Богуславский М.М., Светланов А.Г. (ред.) Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей: в 3 т. М.: Юрайт, 2011. Т. 3. 486 с.

2. Апелляционное определение Апелляционного суда г. Севастополя от 18.11.2014 по делу № 33-65/2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SO-J;n=1167036#0>
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 23.12.2015 № 33-9987/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SO-J;n=1472041#0>
4. Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. С. 3-28.
5. Дмитриева Г.К. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей, разделу VI «Международное частное право». М.: Норма, 2002. С. 228-230.
6. Иншакова А.О., Казаченок С.Ю. Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа гибкости в международном частном праве // Вестник ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1. С. 66-71.
7. О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ: принят Гос. Думой 20.09.2013: одобрен Советом Федерации 25.09.2013 // Российская газета. 2013. № 223. 04 октября.
8. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 2012. 11.07. № 156.
9. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 13.04.2016 № 305-ЭС16-1527 по делу № А40-103277/13 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=458721#0>
10. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.03.2013 № Ф03-6439/2012 по делу № А51-2386/2012 // Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/deb16a88-6f6f-4aee-8da8-abdf0f302a67/A51-2386-2012_20130304_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf
11. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. М.: Проспект, 2002. 304 с.

New legislative approaches to the law applicable in the field of tort liability of an international character

Agnessa O. Inshakova

Doctor of Law, Professor,
Department of civil and private international law,

Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskij av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: ainshakova@list.ru

Abstract

The article lists the preconditions for the emergence and development of a variety of relations of an international character, with a non-contractual legal nature of the so-called quasi-contractual and tort relations. The author studies the range of possible conflict issues that affect the formation of new legal approaches to the legal regulation of tort relations in private international law of different national jurisdictions. Moreover, she analyzes common classical conflict bindings in the field of tort liability. It is noted that the current approach is to phase out the territorial binding to any particular legal element. The author proves reasons for the rapid development of a flexible legal regulation of relations arising out of the harm-doing, complicated by a foreign element. A general trend of the development of private international law which influences new legislative approaches in the field of tort relations with a foreign element is strengthening of the principle of flexibility. The author studies preconditions and new laws of the national legislation reform of Section VI of the 3^d part of the Civil Code, where modern foreign legislative approaches of legal regulation of tort relations are taken into account. She identifies advantages and disadvantages of new conflict rules in the Civil Code.

For citation

Inshakova A.O. (2016) Novye zakonodatel'nye podkhody k pravu, primenimomu v sfere deliktnykh obyazatel'stv s mezhdunarodnym kharakterom [New legislative approaches to the law applicable in the field of tort liability of an international character]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (10A), pp. 227-236.

Keywords

Private international law, non-contractual obligations, obligation of the harm-doing, conflict of law regulation, conflict of law principles, choice of applicable law.

References

1. Abova T.E., Boguslavskij M.M., Svetlanov A.G. (eds.) (2011) *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti tret'ej: v 3 t.* [Comments to the Civil Code of the Russian Federation, P. III: in 3 vol.]. Moscow: Jurajt Publ., 3.
2. *Apelljacionnoe opredelenie Apelljacionnogo suda g. Sevastopolja ot 18.11.2014 po delu № 33-65/2014* [Appeal definition of the Court of Appeal of Sevastopol of November 18,

- 2014 on case No. 33-65/2014]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1167036#0> [Accessed 28/09/16].
3. *Apelljacionnoe opredelenie Verhovnogo suda Respubliki Krym ot 23.12.2015 № 33-9987/2015* [Appeal definition of the Supreme Court of the Republic of Crimea No. 33-9987/2015 of December 23, 2015]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1472041#0> [Accessed 27/09/16].
 4. Asoskov A.V. (2014) Reforma razdela VI "Mezhdunarodnoe chastnoe pravo" Grazhdanskogo kodeksa RF [Reform of the Section VI "Private international law" of the Civil Code of the Russian Federation]. *Hozjajstvo i pravo* [The economy and the law], 2, pp. 3-28.
 5. Dmitrieva G.K. (2002) *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chast' tret'ej, razdelu VI "Mezhdunarodnoe chastnoe pravo"* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, P. III, Section VI "Private international law"]. Moscow: Norma Publ., pp. 228-230.
 6. Inshakova A.O., Kazachenok S.Ju. (2013) Arbitrazhnoe soglasenie kak dogovornyj sposob zakreplenija principa gibkosti v mezhdunarodnom chastnom prave [The arbitration agreement as a contractual method of securing the principle of flexibility in the international private law]. *Vestnik VolGU. Ser. 5. Jurisprudencija* [Bulletin of the Volga State University. Ser. 5. Law], 1, pp. 66-71.
 7. *O rassmotrenii sudami grazhdanskih del po sporam o zashhite prav potrebitelej: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 28.06.2012 № 17* [On consideration of civil cases by courts in a dispute on the Protection of Consumer Rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 17 of June 28, 2012]. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper] (2012), 11th July, 156.
 8. *O vnesenii izmenenij v chast' tret'ju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 30.09.2013 № 260-FZ: prinjat Gos. Dumoj 20.09.2013: odobren Sovetom Federacii 25.09.2013* [On amendments to the third part of the Civil Code of the Russian Federation: the Federal Law No. 260-FZ of September 30, 2013]. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper], 223, 04th October.
 9. *Opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 13.04.2016 № 305-JeS16-1527 po delu № A40-103277/13* [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-JeS16-1527 of April 13, 2016 on case No. A40-103277/13]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=458721#0> [Accessed 27/09/16].
 10. *Postanovlenie FAS Dal'nevostochnogo okruga ot 04.03.2013 № F03-6439/2012 po delu № A51-2386/2012* [Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Far East Region No. F03-6439 / 2012 of March 04, 2013 on the case No. A51-2386/2012]. *Kartoteka arbitrazhnyh del* [Card file of arbitration cases]. Available at: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/deb16a88-6f6f-4aee-8da8-abdf0f302a67/A51-2386-2012_20130304_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf. [Accessed 27/09/16].
 11. Sergeev A.P., Tolstoj Ju.K., Eliseev I.V. (2002) *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). Chast' tret'ja* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. P. III]. Moscow: Prospekt Publ.